

АЛЕКСАНДР СЕВАСТЬЯНОВ

“МЕЧТАТЕЛИ” РЕЙХА И РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ

1. ЧТО ДОЛЖНА ЗНАТЬ МОЛОДЕЖЬ О ВОЙНЕ

АТАКА НА ДУШИ ВНУКОВ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Разочарования последнего двадцатилетия, утрата перспектив, надежд и веры в свою страну, доверия к ней, ощущение горькой безотцовщины, брошенности всех вместе и каждого в отдельности, страх перед жизнью – привели к утрате или пересмотру едва ли не всех духовных ориентиров и к гнилому брожению в духовном существе народа. К новой варваризации и дегуманизации, упадку культуры, девальвации образованности, нравственных принципов и ценностных приоритетов.

Разложение коснулось даже русского национального движения, нашей последней надежды (говорю об этом как его давний и активный участник). В нём появились течения и веяния, свидетельствующие о глубоком идейном разладе и духовном кризисе, граничащем с массовым умопомрачением. В частности, возникла абсолютно, казалось бы, противоестественная для детей и внуков воинов-победителей мода на германофильство и даже гитлероманию. Создалась даже особая “Катакомбная церковь истинных православных христиан” псевдосвященника Амвросия фон Сиверса, которая причислила Гитлера к лику святых и молится иконе “Святого великомученика Атуальфа Берлинского”. Заметное увлечение национал-социализмом, особенно в молодёжной среде (но далеко не только), заставляет тревожиться за судьбу России.

Особенно опасны названные тенденции тем, что, по опросам, свыше 60% русских мечтают о дружбе и сотрудничестве с немцами, в то время как взаимностью им отвечают не более 20% немцев. Парадокс: безвинно пострадавший от немецкого нашествия русский народ с бессмысленным и наивным дружелюбием искренне тянется к жестокому и надменному чужаку, массово его грабившему и уничтожавшему, не признававшему русских за людей. И до сих пор не признающему нас за равных себе, не удостоивающему ответной искренней дружбы. Чем чревато такое изначальное неравенство подходов и позиций? Только одним: новыми жертвами с нашей стороны.

Между тем, идеологи гитлерофилии вполне откровенно и щедро делятся с массами своими идеями – глупыми, но лестными для ущемлённого национального самолюбия некоторых недалёких русских людей. А поскольку, увы, национальное самолюбие сегодня ущемлено у большинства русских по пол-

не объективной причине, эти идеи находят порой своих адептов. И вот уже пошёл гулять по малограмотной, но амбициозной аудитории миф о том, что-де «славянские народы и, разумеется, русский народ официально признавались в Рейхе расово-родственными, братскими этносами. Какой смысл уничтожать своих братьев – вот самый простой вопрос, который мы адресуем... фальсификаторам истории»¹.

Довольно нелепо слышать подобный «простой вопрос» как раз от наиболее злостных фальсификаторов, каких только породило наше больное, подлое время и их собственное нездоровое воображение. Но миф растёт, как клубок в опытных пальцах мотальщицы: вот уже якобы «полноценных доказательств существования подобных устремлений [уничтожения миллионов славян] у верхушки национал-социалистического государства не существует»². В доказательство приводится судьба ничтожных карликов-отщепенцев, которых немцам удалось правдами-неправдами запрячь в свою боевую колесницу: «Славянские государства – Болгария, Хорватия, Словакия – были верными и стойкими союзниками Новой Европы, приняв участие в крестовом походе против большевизма»³. (О том, что немцы при этом творили с югославами, поляками, чехами – не упоминается почему-то. Как и о том, что погиб каждый четвёртый белорус. Как и о жертвах украинцев и русских.)

И перекидывается логический мостик: «Лучшие представители Русского народа, не забывшие о своём арийском первородстве, плечом к плечу стояли с германскими соратниками в этой Священной Расовой войне»⁴. А то даже и так: «Все те, кто считал себя русскими, воевали на стороне Гитлера, в том числе и в элитных войсках СС. Те, кто считал себя совками или вообще людьми без роду, без племени, те воевали на стороне сталинской жидократии»⁵.

Так неосмысленное преклонение перед «германскими соратниками» (!?) оборачивается самопредательством и оплачиванием великого подвига наших предков. Основной удар при этом получают юные души русских мальчиков и девочек, которые с удивлением обнаруживают, в результате подобной пропаганды, что свою родную страну им не за что любить и уважать.

Если, скажем, американцы делают всё, чтобы присвоить себе Великую Победу 1945 года, понимая её всемирно-историческое значение, и добиваются этого с умом и настойчивостью, у нас порой всё происходит наоборот. Находятся не менее настойчивые умники, от этой победы отрешившиеся... (Это при том, что на одного убитого американского солдата приходится 107 советских!) А потом мы удивляемся, почему это у нас слабеет патриотизм и государственничество, почему 45% молодого поколения, по некоторым оценкам, не хочет жить в России.

Победы и память о победах укрепляют и сплывают нацию как ничто другое. Попытка взять их под сомнение грубо подрывает национальную солидарность, наносит болезненный ущерб национальному единству. Это понимают, в общем-то, все. Именно поэтому трудно расценить деятельность русских поклонников нацистской Германии иначе как провокационную, подрывную, раскольническую и сознательно вредоносную.

Я вижу в насаждении культа гитлеризма весомую часть общей вражеской пропаганды, направленной на раскол русского народа и увековечение у русских комплекса неполноценности, ущербности и вины. Вины перед всеми – перед благородными немцами, мечтавшими нас облагодетельствовать и спасти, перед несчастными, оккупированными нами народами Прибалтики и Восточной Европы. А перед Польшей – отдельно и в особенности! Да заодно перед Западной Белоруссией и Западной Украиной (даром, что приросшие этими территориями Украина с Белоруссией вовсе не сожалеют по этому поводу). Чуть ли не перед всем миром, в общем. А главное – перед самими собой, поскольку надо было, конечно же, воевать против своей страны и своего правительства, против Сталина. Дураки мы, дураки, оказывается: не тому козлу рога обломали! Не распознали, где главное зло для нас таилось!

Между тем игра в «чёрное – это белое» развернулась сейчас не только в границах России, но и на широком международном поприще. К 70-летию начала Второй мировой войны в 2009 году на Западе и в бывших союзных республиках, прежде всего в Прибалтике и на Украине, прошла мощная информационно-пропагандистская кампания, в основу которой был положен тезис о равной ответственности СССР и Германии за всемирную катастрофу. 23 сентября польский Сейм на пленарном заседании принял резолюцию, в которой

квалифицировал освободительный поход Красной армии как агрессию против Польши и официально обвинил СССР в союзности с гитлеровской Германией развязывании Второй мировой войны. Вслед за поляками парламент Литвы разработал закон, предусматривающий уголовную ответственность за одобрение или отрицание агрессии СССР, как и Германии, против литовского государства. Продолжение, как говорится, следует.

Дело не только в том, что в случае успеха этой информационной кампании и пересмотра истории войны от нас могут потребовать компенсацию материального или территориального ущерба. Дело в том, что это переписывание призвано утвердить в умах всего света Новый мировой порядок, однополярный мир, в котором не будет места другим лидерам и героям, кроме сионизированных США. Если это произойдёт, то будущее России как суверенного государства, самостоятельного цивилизационного и политического центра просто отменяется. Нас переведут из положения государства – основной жертвы и главного победителя в войне, а также одного из основателей современной политической системы, в положение агрессора, потерпевшего от мировой демократии хоть и запоздалое, но заслуженное поражение.

Нельзя допустить, чтобы эти зловещие планы нашли опору в нашей собственной стране в лице поклонников нацистской Германии, фанатов Гитлера, сторонников национал-социализма. Нам не нужна здесь “пятая колонна” для очередных конкистадоров.

АМБРОСИЙ ФОН СИВЕРС И АЛЕКСАНДР ПОДРАБИНЕК – ЗАОДНО?

Величайшая победа мирового славянства над германцами, исторический перелом в полуторатысячелетнем противостоянии (в ходе которого славяне потеряли огромные территории в Южной, Центральной и Западной Европе, а целые славянские племена были истреблены), грандиозный реванш, взятый нами ценой величайшего напряжения национальных сил русского народа в эпохальное четырёхлетие 1941–1945 гг., – всё это трактуется гитлерофилами как несчастье и историческое недоразумение. День Победы над Германией они именуют “днём победы” сатанистов, уничтожавших и растлевавших Историческую Россию, над Национал-социалистической Германией, предпринявшей героическую попытку спасти европейскую культуру и наши общие расово-духовные ценности от иудо-коммунистического варварства⁶. Очевидно, под “сатанистами” надо понимать примерно 35 миллионов участвовавших в военных действиях против нацистской Германии людей, среди которых русские представляют собой большинство.

Презрение и нелюбовь к “совковым патриотам”, посмевающим так жестоко “обидеть” немецких братьев по крови, арийцев, несших-де нам, русским, европейскую культуру и свободу от “жидо-большевистского ига”, у авторов сего мифа были и есть очень велики. Я мог бы привести многие выдержки из подобного рода текстов, если бы чувствовал в себе азарт собирателя мусора.

Но самое парадоксальное: в этой ненависти к защитникам нашей Родины они полностью и целиком смыкаются с таким автором, как Александр Подрабинек, от которого, по соображениям “расовой чистоты”, им следовало бы держаться подальше. А между тем он, точно так же ненавидя “совков”, “патриотизм”, Сталина, советских солдат и военачальников и вообще русскую силу, сокрушившую самую могучую военную машину, какую знало человечество, опубликовал 21 сентября 2009 г. в “Ежедневном журнале” знаковую статью, где духовно породнился с русскими гитлероманами, обнаружив полное с ними заединство. Ибо там, в частности, писалось: “Пора прекратить лицемерные причитания о чувствах ветеранов, которых оскорбляют нападки на советскую власть. Зло должно быть наказуемо. Его служители – тоже. Презрение потомков – самое малое из того, что заслужили строители и защитники советского режима”.

Изобразить убеждённых патриотов, грудью вставших на защиту Родины, проливавших за неё кровь и даже погибавших, – как недалёких “совков”, защищавших “кровавый сталинский режим”, – старая, изощрённая и подлая подмена понятий. Именно она роднит современных русских гитлеристов с евреем-русифобом Подрабинином.

Любопытно, что вся подобная аргументация чуть ли не дословно списана с гитлеровских пропагандистских листовок и тому подобных текстов. Ещё в специальной директиве “Указания о применении пропаганды по варианту “Барбаросса”⁷ предписывалось утверждать, что “противниками Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно еврейско-большевистское советское правительство со своими чиновниками и коммунистическая партия, работающая на мировую революцию”. Затем 21.08.1941 г. вышла дополнительная директива: “Использовать в пропаганде только негативные образы недостаточно. Помимо угроз, запретов и предупреждений должно подчёркиваться, что немецкий солдат пришёл не для того, чтобы уничтожить социализм, но чтобы освободить русский народ от большевистского рабства и обеспечить социальную справедливость”⁸. А в знаменитой инструкции Министерства пропаганды, подписанной лично Й. Геббельсом 15.02.1943 г., особо подчёркивалось: следует избегать высказываний, дискриминирующих народы СССР, и ни в коем случае не упоминать о колонизаторских планах Германии.

Трогательное единство во взглядах подрабинеков и русских гитлерёнской-несмышлёншей очень показательно и характерно. Ненависть и презрение к русскому народу, одержавшему ослепительную и труднейшую победу над тысячелетним врагом, над титаном, растоптавшим всю Европу, зашкаливает у тех и других до такой чрезмерности, что начинаешь сомневаться в их здравомыслии. Не тронулись ли рассудком подрабинеки? Забыли, чем грозила им, их родным и близким победа Гитлера в войне? А русские мальчишки-“фашики”? Неужели верят, что жили бы лучше, если б не победа их отцов и дедов? Что Гитлер из арийской солидарности избавил бы нас “от преступного сталинского режима”, после чего мы наслаждались бы свободой и демократией и “пили бы баварское пиво”?

Самое удивительное: всевозможные подрабинеки убеждают в этом нас едва ли не громче доморощенных нацистов, забывая при этом весьма неблагоприятно, что без русского солдата (“совкового патриота”, ныне ветерана) всемирное еврейство постиг бы всемирный же Холокост!

Но данная медаль “патриотизма навыворот” имеет и обратную сторону: если восхвалять гитлеризм, признавать его историческую правоту, если клеймить и опускать защитников Родины, то одновременно придётся превозносить до небес тех, кто изменил ей с оружием в руках. Именно так это и делают заединщинки – Александр Подрабинек и доморощенные фанаты Гитлера.

Выше уже приводилась замечательная своим идиотизмом фраза о лучших русских людях, воевавших против всего нашего народа. Эту же мысль развивает и Подрабинек:

“В Советском Союзе кроме вас были другие ветераны, о которых вы не хотели бы ничего знать и слышать – ветераны борьбы с советской властью. С вашей властью. Они, как и некоторые из вас, боролись с нацизмом, а потом сражались против коммунистов в лесах Литвы и Западной Украины, в горах Чечни и песках Средней Азии... .

Немногие из них, оставшиеся в живых, не получают от государства пособий и персональных пенсий, живут в бедности и безвестности. Но не вы, охранники и почитатели советской власти, а именно они – подлинные герои нашей страны”.

(Интересно, читал ли Подрабинек власовские листовки, где писалось довольно прямолинейно, в лоб: “Изменник тот, который защищает жидовскую власть и рабство! Переходите к нам! Только свержение большевизма и жидовской власти положит начало мирной, свободной и счастливой жизни русского народа. За это боремся мы! Бей жидов! Спасай Россию!”. Понятно, когда национал-патриот с помощью этих листовок пытается обелить Власова. Но... Подрабинек?!)

Как взбесившийся шакал, не разбирающий, кого кусать надо, а кого не надо, Подрабинек, сперва искусавши защитивших некогда его жизнь “совков-ветеранов”, вдруг запел-завыл хвалы предателям нашей Родины. Начиная с изменивших России и издавна враждовавших с русскими народов, представители которых охотно выполняли грязную полицейскую работу, радостно “защищая” новоприобретённые территории Рейха от всеми любимых соплеменников Подрабинека. И кончая изменниками особого рода, перебежчиками, которые красивыми словами о борьбе с большевизмом маскировали некра-

сивую роль подручных смертельного врага славян. Защищая при этом от нашего справедливого возмездия вражеский Третий рейх вместо того, чтобы защищать свою Россию от иностранного оккупанта – убийцы и мародёра.

Не один только Подрабинек, – но вместе с ним и целая когорта охотников, среди которых, помимо недобитых власовцев и их родни, можно видеть немалое число людей, именующих себя русскими и даже русскими националистами, – пытаются реабилитировать генерала Власова, атамана Краснова и прочих подонков, поднявших руку на свою Родину и свой народ. По большей части это результат чудовищного невежества, а также больной, извращённой фантазии и скрытого комплекса неполноценности натурального недочеловека, мечтающего приобщиться к сверхчеловеку. Понять эту логику довольно трудно: казалось бы, именно победа русского над немцем позволяет говорить о нём как о сверхчеловеке, победившем, скажем так, недосверхчеловека! (Но тут идёт в ход иной аргумент: мы-де завалили немцев своими трупами. Хотя и это не так: чисто военные потери русских и немцев вполне сопоставимы, а основная часть погибших граждан СССР – жертвы мирного населения или военнопленные.)

Однако Подрабинек сотоварищи в своём антирусском запале не задаётся естественным вопросом, где был бы он сам и вся его родня по всему свету, если бы те самые ветераны, жертвующие собой и защищая свою страну, какой бы она ни была, не сломали хребет немецкому нацистскому государству. Вряд ли от разномастных подрабинек сегодня хотя бы уголёчки остались.

Точно так же его русские единомышленники не пытаются честно и до конца разобраться в том, что было бы с русскими, если бы победил Гитлер. Или дают заведомо ложную информацию на сей счёт.

В связи со всем этим я надеюсь в последующих главах решить две задачи.

Во-первых, хочется до конца развеять любые иллюзии об “арийских братьях”, не питавших якобы агрессивных, хищнических и человеконенавистнических намерений в отношении русского народа. Именно намерения и мотивы немцев, развязавших войну, должны быть раскрыты до конца.

Во-вторых, необходимо рассказать правду о предателях Родины, которых наши сознательные или несознательные противники упорно пытаются поставить на пьедестал и выдать за истинно русских людей, героев борьбы за освобождение народа. В первую очередь (но не только) о генерале Власове.

Эти два разъяснения необходимо сделать, чтобы заложить правильные основания истинного патриотизма и национализма у русской молодёжи и избавить её от ненужных иллюзий ложно понятой расовой солидарности.

Ибо дороже всего обходятся идейные ошибки.

2. КОММЕНТАРИИ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ “ОСТ”

Разговор о целях немецкого государства, напавшего на СССР, неизбежно всякий раз возвращает нас к центральному документу, который раскрывает эти цели с наибольшей откровенностью и убеждающей детальностью: к так называемому Генеральному плану “Ост”. Необходимо рассказать о нём достаточно подробно, чтобы указанные цели выявились максимально рельефно. Проблема в том, что существование этого документа оспаривается или же он объявляется фальшивкой на том основании, что протограф до сих пор не обнаружен. Однако это не означает, во-первых, что его не было. А во-вторых, отброшенная им реальная документальная тень такова, что позволяет уверенно судить о его существовании. Я предлагаю читателям самим в этом убедиться.

БЫЛ ЛИ ПЛАН “ОСТ”?

Немецкая пропаганда не жалела сил, чтобы затушевать, замаскировать истинные цели агрессора. К примеру, в циркуляре от 3 декабря 1942 года А. Розенберг предписывал “проявлять сдержанность в статьях и выступлениях, касающихся планов Рейха на Востоке... избегать следующих выражений: проводить колониальную политику...”. Ещё до нападения на СССР в 1941 го-

ду были изготовлены десятиминутные пропагандистские ролики о “друге русского народа Адольфе Гитлере” (“Гитлер – освободитель” и др.). В одном из них диктор убеждал зрителя: “Для русского народа это имя имеет особое значение, потому что Адольф Гитлер был первым государственным деятелем, объявившим беспощадную борьбу большевизму, этой многоголовой гидре, поработившей нашу родину. Помогать ему всеми силами – это долг каждого любящего свою родину человека”.

А что было на самом деле? Что несло для русских людей немецкое иго?

Достоверно известно и не оспаривается, что главное имперское управление безопасности под руководством Гиммлера совместно с восточным министерством Розенберга предпринимало усилия для подготовки Генерального плана “Ост”, который должен был решить судьбу оккупированных территорий и побеждённых, покорённых немцами народов.

Свидетельств того, что такая работа шла, достаточно. Некоторые из них – самого высокого уровня, как, например, письмо руководителя СС Генриха Гиммлера – государственному комиссару по делам укрепления немецкой расы Ульриху Грейфельту от 12 июня 1942 года, в котором упомянут некий “Совокупный (он же, по-видимому, Генеральный) план “Ост” главного имперского управления безопасности”. Не менее важным я считаю письмо руководителя НСДАП Мартина Бормана министру по делам оккупированных на Востоке территорий Альфреду Розенбергу от 23 июля 1942 года. В нём хотя и не упоминается план “Ост”, директивно излагаются от лица фюрера ровно те же принципы политики относительно покорённых народов. Нет сомнений, что авторы плана и Борман вдохновлялись одними и теми же идеями, исходившими, как видно, лично от Гитлера, и были в курсе продвижения самого плана.

Таким образом, независимо от того, существовал ли данный план в законченном виде на бумаге, он, вне всякого сомнения, жил во всю силу в головах руководителей, конструировавших настоящее и будущее Рейха⁹.

На сегодня выявлено шесть вариантов плана “Ост”, существование которых следует из источников, группирующихся вокруг имени привлечённых к работе над ним учёных: профессора Мейера, доктора Элиха и доктора Э. Ветцеля. Опубликована магистерская работа историка Карстена Шульца¹⁰, в которой данные ниже источники и все их интерпретации скрупулёзно анализируются. А именно:

1. Генеральный план рейхскомиссариата по укреплению германской государственности (автор проф. Мейер, январь 1940)¹¹.

2. Генеральный план “Ост” рейхскомиссариата по укреплению германской государственности (автор проф. Мейер, 15 июля 1941)¹².

3. Генеральный план “Ост” рейхскомиссариата по укреплению германской государственности (автор проф. Мейер, 28 мая 1942; 71-страничный план был развёрстан на 25 лет)¹³.

4. Генеральный план заселения (материалы рейхскомиссариата по укреплению германской государственности, автор проф. Мейер, 23 декабря 1942 г., переработан 15 февраля 1943)¹⁴.

5. Генеральный план “Ост” отдела III-B главного имперского управления безопасности (РСХА) (предположительно автор доктор Элих, январь 1942)¹⁵.

6. Совокупный план “Ост” главного имперского управления безопасности (РСХА) (апрель или май 1942)¹⁶.

Как видно, профессор Мейер¹⁷ с января 1940-го по февраль 1943 года работал над проблемой, неоднократно варьируя концепцию Генерального плана, которая в его исполнении была сравнительно мягкой. Она предусматривала лишь полную депортацию всех евреев из оккупированных областей: “В последующем мы исходим из того, что всё еврейское население (около 560000 человек) уже эвакуировано или покинет [Польшу] текущей зимой”. А также выселение 3,4 миллиона поляков из областей, граничащих с Рейхом. Изюминка планов Мейера, о которой неплохо сегодня напомнить нашим прибалтийским друзьям, состояла в том, что принудительному онемечиванию подлежали более 50% эстонцев, до 50% латышей, до 15% литовцев (о том, что такое онемечивание, могли бы рассказать пруссы, если бы в итоге сохранился хоть один прусс). При этом коренному населению запрещалось владеть собственностью в городах, чтобы использовать его преимущественно на сельскохозяйственных работах. Для контроля территорий с непреобладающим поначалу немецким населением вводилась форма маркграфства; первые три: Ингерманлан-

дия (Ленинградская область), Готенгау (Крым, Херсон), и Мемель-Нарев (Западная Литва – Нарва). Депортации подлежали около 30 миллионов коренных жителей всей оккупированной территории; в одной Ингерманландии население городов должно было быть снижено с 3 миллионов до 200 тысяч.

Дорабатывал ли проф. Мейер свой проект после Сталинградской битвы, а тем более после Орловско-Курской дуги, неизвестно. Как неизвестно и то, рассматривался ли он официально высшим руководством Рейха и лично Гитлером. Скорее всего нет, ибо победы русского оружия превратили труд профессора и его коллег в бессмысленное прожектерство и сняли его с повестки дня.

Кроме подготовительных проектов Мейера имелся также документ под саkraментальным названием “Генеральный план “Ост” рейхсфюрера войск СС”, в работе над которым участвовал штандартенфюрер доктор Элих. К сожалению, самый оригинал отсутствует. Но мы вполне достоверно судим о нём по косвенным источникам, поскольку на этот план есть, в частности, обширный отзыв доктора Ветцеля, подлинность которого не оспаривается ни европейскими ревизионистами, ни доморощенными гитлеристами.

Таковы основные документы, касающиеся Генерального плана “Ост”, изготовленного в ведомстве Гимmlера. Об аналогичных планах министерства по восточным территориям мы здесь не судим, но и они наверняка были. Об этом свидетельствует как раз тот самый профессиональный отзыв специалиста, который даёт представление о пресловутом плане. Речь идёт о “Замечаниях и предложениях по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС”, изложенных Э. Ветцелем – начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления “восточного министерства” (высокий чин в ведомстве А. Розенберга). Документ подписан в Берлине, датирован 27.4.1942, на нём вполне заслуженно стоит гриф “Совершенно секретно! Государственной важности!”, и начинается он со знаменательных слов: “Главное управление имперской безопасности работает над генеральным планом “Ост”. Жанр документа – типичная официальная служебная записка; на первом листе проставлен исходящий номер: 1/214.

Принимая в соображение всё сказанное, вряд ли стоит сомневаться в том, что такой план существовал на самом деле. Был ли он доработан до конца и утверждён или остались только отдельные разработки к нему высокопоставленных чиновников – неважно.

Важно, во-первых, что самые креативные и ответственные умы в имперском госаппарате – Гимmlер, Борман, Грейтфельт, Розенберг – были очень серьёзно озадачены проблемой в целом и этим проектом, обсуждали его со всех сторон.

Во-вторых, совершенно ясны те направления, в которых шла работа над проектом, вдохновленная лично Гитлером и другими высшими лицами империи, ясен его общий смысл, ясно, в чём состоял консенсус гитлеровской верхушки в отношении дальнейшей судьбы русского народа и вообще покорённых уже навсегда славян.

ЧТО НАМ СУЛИЛО НЕМЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Главные мечтатели Рейха понимали, что целиком заглотив и переварить такую махину, как СССР (да ещё плюс Польша) немцы не смогут физически. Поэтому предполагали распорядиться покорённым Советским Союзом как можно рациональнее.

По-видимому, в ведомстве Розенберга работали более подготовленные люди (Розенберг, сам фольксдойче, подбирал грамотные кадры). Начальник отдела колонизации Ветцель счёл нужным подправить в соответствии со своей компетенцией план, сделанный ведомством Гимmlера. По сохранившимся подлинным замечаниям Ветцеля историки судят о содержании плана, которого никто из них пока в глаза не видел. Подлинность текста Ветцеля признают даже опричники из братства св. преп. Иосифа Волоцкого, нередко ссылаясь на него.

Основу откорректированного Ветцелем проекта составили три пункта:

1) Примерно треть территории России к западу от Урала (Ингерманландия, Брянщина, Таврия и Крым), а также вся Украина, кроме Восточной,

Польша и Прибалтика почти полностью очищались от коренного населения, чтобы быть поделённой между примерно 8–10 млн немецких колонизаторов. Первоначально из 45 миллионов коренного населения 31 миллион подлежал отселению в Западную Сибирь, оставшиеся 14 миллионов должны были подвергнуться онемечиванию. Выселению подлежало 65% западных украинцев, 75% белорусов, 80–85% поляков и т. д. Но Ветцель подправил: с учётом плодovitости коренного населения число выселенных за 30 лет составит не 31, а 46–51 млн человек.

Замечу в скобках, что если Мейер в отношении евреев предполагал эвакуацию, то Ветцель пишет однозначно: “Примерно 5–6 млн евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы ещё до проведения выселения”. Нас, славян, это касается мало, но вот подрабинекам есть над чем задуматься.

Ветцель предубеждённо считал, что “из всех народов, согласно плану подлежащих переселению, поляки – наиболее враждебно настроенный к немцам, численно больший и поэтому самый опасный народ”. Это была большая ошибка: о поляках с гораздо большим знанием дела рассуждал возглавлявший Польшу маршал Пилсудский, считая их “народом, который никогда не способен ни на какое действие, который является позором Европы и тридцатимиллионным пятном на человечестве”. Не меньшей ошибкой со стороны Ветцеля было считать, что “белорусы – наиболее безобидный и поэтому самый безопасный для нас народ из всех народов восточных областей”.

Эта ошибка скоро даст себя знать. Пока же Ветцель сильно тревожился по поводу именно поляков: “Принудительное переселение около 20 млн поляков в определённый район Западной Сибири, несомненно, вызовет постоянную опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленной немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление этой территорией стало бы вследствие этого иллюзорным”.

Что же делать с поляками? Тут нельзя не отметить тонко дифференцированный подход автора текста: “Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путём ликвидации поляков, подобно тому, как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии всех, тем более что и другие соседние с нами народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы при этом свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Ещё в марте 1941 г. я высказал в одном меморандуме точку зрения, что польский вопрос можно частично решить путём более или менее добровольного переселения поляков за океан”. Просто и гуманно, и совесть чиста.

2) Часть всей нашей территории между Уралом и условной линией от Старой Ладогой через Валдай и Брянск к Мелитополю, а также Восточная Украина без Житомирской, Каменец-Подольской, Винницкой областей и Крыма – становилась подчинённым Германии конгломератом из “комиссариатов” под внешним имперским управлением.

3) О колоссальных запасах нефти и газа в Сибири тогда ещё почти никто в мире не знал, мы и сами только догадывались, поэтому немцы к Зауралью отнесли несколько пренебрежительно, как к своего рода отстойнику расово неполноценных народов, включая и ненордических русских. В области за Уралом должны были быть выселены поляки, белорусы, украинцы, значительная часть литовцев и все расово неполноценные народы. Параллельно культивировалось создание якобы автохтонного “сибирского народа” – странная мифология, свидетельствующая о плохой подготовке авторов проекта¹⁸. Кроме того, за Урал предполагалось направлять западноевропейских колонизаторов ненемецкого происхождения, включая венгров, французов и румын, дабы по крайней мере европеизировать сибирские земли, на онемечивание коих у немцев просто не хватало биологических сил. (Русских они за европейцев, естественно, не считали.) Ветцель предусмотрительно писал в связи с этим: “Надо ещё раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить своё могущество”. Этакий анти-Ломоносов; не зря тот выступал против немецкого засилия!

Участь Дальнего Востока в плане не прописана, но все, кто читал “Майн кампф”, помнят, что эти земли Гитлер предполагал отдать Японии (в то время он мечтал разделить Россию с ней и с Англией).

Такой была основа представлений гитлеровской верхушки о дальнейшей судьбе Советского Союза, Польши и населяющих их народов.

Ещё раз скажу: был план “Ост” в законченном виде или не был – в конце концов это даже и неважно. Важно, что над ним работали люди уровня Ветцеля и предлагали именно такие меры в отношении русского народа¹⁹. Важно, что был общий немецкий дух, подчинявший себе старых и малых, богатых и бедных, руководителей и исполнителей, было общее извечное пренебрежительное отношение Немца – к Славянину вообще и к Русскому в особенности!

Даже если этот общий дух, это общее отношение, о котором свидетельствует всё и вся, не воплотились в конкретном пресловутом документе, он все равно материализовался во всём прочем: в словах и делах немецких нацистов – агрессоров и оккупантов.

Остановлюсь на некоторых важных частностях.

АРИЙСКАЯ ПСЕВДОБРАТИЯ

Особенно глупо, что отечественных гитлерофилов греет мысль об арийской солидарности, якобы двигавшей немецкими войсками, наступавшими на Москву, Ленинград, Киев, чтобы освободить славян от “жидовского ига”...

Как бы не так. Прежде всего: немцы никогда (!) не рассматривали нас как равных себе представителей нордической расы. Ни Гитлер, ни Розенберг, ни Гиммлер, ни иные.

Вот что пишет по данному поводу Ветцель: “Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово полноценными. Расово полноценными, сравнительно с нашим народом, можно считать в основном лишь тех местных жителей ненемецкого происхождения, которые сами, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, в поведении и в способностях”. При этом он был убеждён, что только в Северной России “население ещё в большой степени (но даже там не полностью! – А. С.) обладает признаками нордической расы”. Остальные могут не беспокоиться.

Как известно, русская национальная типажность весьма и весьма вариативна и представлена далеко не только нордическими образцами, составляющими явное меньшинство. Поглядите-ка на себя в зеркало, представители “русского гитлерюгенда”: все ли из вас удостоились бы высокой чести быть из русских переделанными в немцев? (Какой дикой и кощунственной показалась бы сама постановка подобного вопроса русским аристократам эпохи Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Льва Толстого, считавшим русских безусловно выше немцев! Как поиздевались бы над ней Гоголь или Достоевский, Тургенев или Гончаров!)

Ну, а те, которым всё же посчастливилось бы соответствовать расовым нордическим параметрам? Что ждало их? Об этом даёт понимание следующий абзац:

“Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет ещё в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены”.

Что ж, именно такая практика и проводилась веками по отношению к славянам в Пруссии, Померании, Мекленбурге и проч., метод апробирован и оправдал себя: славян там теперь как не бывало. Бескровный и необратимый геноцид и этноцид.

Подставьте вместо “белорус” слово “русский” и вы получите точный проект собственной судьбы. Это ещё в самом лучшем случае, поскольку Ветцель в принципе “тепло” относился к белорусам, считая их самыми безобидными, в отличие от поляков и русских.

А что ждало “ненордических” русских, не удостоенных переезда в Германию ради последующего благодатного онемечивания и тяжких физических работ?

Думаете, русским позволили бы самоуправление на своих исконных территориях? Или, может быть, милостивые и справедливые господа немцы сами бы взялись управлять дикими русскими ради их же блага? Как бы не так!

Ветцель: “На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое число людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Этими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы... Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будет проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия... Представителям этой прослойки населения следует прививать также чувство и сознание того, что они представляют собой нечто особенное по сравнению с русскими...”

Не немецкими холопами стали бы мечтающие об этом денно и нощно русские перерожденцы, а всего лишь латышскими и эстонскими. Прикиньте-ка! Достойная участь для тех, кто ищет себе на шею иностранного господина.

Холопы трудолюбивых европеизированных прибалтов... Завидная доля, ничего не скажешь! Как бы она выглядела в натуре? Ответу без труда. Вспоминается мне письмо одного эстонца, опубликованное мною как главным редактором “Национальной газеты” в 1998 году. Этакий отголосок немецкой пропаганды, успевшей прозвучать в своё время в Прибалтике и, видно, запавшей эстонцам глубоко в душу. Цитирую частично:

“Племя эстов сохранилось в расовой чистоте уже 5 тысяч лет, без разных там примесей и ассимиляций. Эстонская национальность единственная в постсоветском пространстве на протяжении веков сохранила свою цельность. Племя эстов как было 5 тысяч лет назад, так и сейчас осталось. Даже соседи латыши и финны смесь различных племён, латыши: курши, ливы, летьгола, селы и прочее, а финны: кемь, емь, сумь, карела и прочие вепсы. О вас, русских свиньях, даже и речи нет. С вашими грязными славянскими женщинами разве что папуасы не спали, и то в силу географической отдалённости... Эстонцы единственные из всех народов негерманского мира могли служить в СС. В СС служила элита арийской Европы, Гитлер в расовом вопросе знал толк. Что же касается вас, русских унтерменшей, то наши русские типы лица служили натурой для геббельсовских пропагандистских фильмов о том, каким должен быть азиатский варвар...”

С эстонским приветом Алекс Хинт. Скоплю “зелёных” и открою в Таллине ресторан, где у входа неоновыми огнями будет переливаться вывеска: “Только для эстонцев, русским и собакам вход воспрещён”.

Надеюсь, вопрос с арийским псевдобратством середины XX века ясен теперь всё до конца.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ГЕНОЦИД

Самое главное для нас, русских, содержится в нижеследующем тексте, где знатный гуманист Ветцель полемизирует с одним brutally настроенным профессором:

“Необходимо коснуться ещё одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане “Ост”, но имеет большое значение для решения вообще всей восточной проблемы, а именно – каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому на-

до кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чём почти ничего не сказано в генеральном плане.

Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря уже о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие учёные. Эта точка зрения ещё раз была подтверждена профессором доктором Абелем, бывшим первым ассистентом профессора Е. Фишера, который зимой этого года по поручению верховного главнокомандования вооружённых сил проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы”.

Вот это проговорочка!

Вам понятно ли, о чём, о каком выборе идёт речь, читатель? Какую альтернативу преподнесли немецкие профессора верховному главнокомандованию вермахта уже осенью 1941 года? Поясню ещё раз.

Русских следовало уничтожить. Предлагалось два варианта.

В первом случае — “полное уничтожение”.

Во втором — следовало уничтожить всех за исключением тех, кто “имеет явные признаки нордической расы”. Этим следовало подвергнуть онемечиванию, то есть в любом случае уничтожить как русских в конечном счёте.

Ветцель комментирует: “Эти очень серьёзные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их”.

Однако сам Ветцель, не рискнувший тотально уничтожить даже наиболее опасный, с его точки зрения, польский народ, в отношении русских также не одобрил подобной меры: “Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям”.

Что же делать? Ведь надо же что-то с этими плодовитыми русскими делать?!

В таком случае нужно идти различными путями, чтобы рационально и эффективно решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем:

А) Как уже говорилось, ни о каком самоуправлении русских и речи быть не могло: всюду должна была распоряжаться немецкая администрация. При этом:

“Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населённой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие... Нет сомнения, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей окажется одним из средств борьбы с усилением русского народа”.

Иными словами, русских следовало децентрализовать и вернуть в состояние феодальной раздробленности, из единой русской нации снова, как в XII веке, налепить тверитян, курян, владимирцев, нижегородцев, москвичей...

“Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар”.

Как напоминает мне всё это, кстати, мечтания “Северного братства”, изложенные в проекте НОРНА, автором которого является на старости лет прославившийся бегством из ненавидимой России на Украину национал-анархист и ренегат Пётр Хомяков. Зря трудился Пётр Михайлович: надо было просто нациста Ветцеля переписать.

Заодно следовало покончить с объединяющей ролью великого и могучего русского языка: “Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на

Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы”.

Б) “Вторым средством, ещё более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте “А”, служит ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание. . .

Важно, чтобы на русской территории население в своём большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве. Если германскому руководству удастся не допустить сближения с русским населением и предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в этом районе при условии, если мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению”.

Комментарии излишни: всё просто и ясно. Перед нами очередные тексты к картинкам из пропагандистской гитлеровской брошюры “Унтерменш”.

Следующий пункт программы Ветцеля, изложенный им для корректировки Генерального плана “Ост”, – самый страшный и красноречивый.

Красной нитью через весь обширный отзыв доктора Ветцеля проходит его беспокойство по поводу демографических аспектов проблемы. Что его тревожило? Во-первых, “наблюдаемый с 1933 г. рост рождаемости. . . не может ни в коей мере считаться достаточным для существования немецкого народа, особенно принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий”. А во-вторых – “невероятная биологическая способность к размножению соседних с нами восточных народов”.

Должен напомнить читателю, что с конца XIX века и до самой войны 1941–1945 гг. русские занимали по рождаемости второе место в мире после китайцев, но первое в Европе. Немцы, даже после прихода к власти нацистов, поднявших плодovitость, были всего лишь вторыми. (По моему убеждению, именно стремительный рост этих двух народов и был главным фактором, определившим неизбежность военного столкновения.) Идеологи и планировщики Рейха непременно учитывали эти обстоятельства.

Меры по увеличению рождаемости немцев – вне нашего внимания. Чего нельзя сказать о мерах, направленных на снижение рождаемости русских, вообще славян (о других народах здесь не говорю).

Напомню, что статья 357 “геноцид” в УК РФ сформулирована (в соответствии с международным правом) так: “Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы”.

В этой связи мы должны дать принципиальную и недвусмысленную оценку следующему пассажи Ветцеля:

“В) Есть много путей подрыва биологической силы народа. . . Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. . .

Чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей.

Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опас-

ности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшериц и обучать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики.

Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате. . .

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями. . .”

Что ещё нужно добавить к этой ясно и чётко изложенной программе геноцида русского народа, чтобы убедить наших доморожденных русских гитлерофилов и ариеманов, национал-социалистов и фашистов в их собственном безграничном идиотизме? Не знаю. По-моему, сказанного достаточно. Sapienti sat.

Перед нами документ, на коем незримо, но бесспорно стоит высшая проба гитлеровского государства. В отношении русских он недвусмысленно подразумевает самый настоящий геноцид.

3. СЛОВО О РУССКОМ ИУДЕ

АПОЛОГИЯ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ

Ни Деникин, ни Милюков, ни Керенский – все главные русские борцы с Советской властью, с большевиками, оставшиеся к тому времени в живых, – не пошли за Гитлером воевать с Россией в обличье СССР, как их ни уговаривали. Хотя были ещё в силах, да и авторитетом пользовались немалым. Однако они лучше всех понимали, что это – попытка заново сыграть в уже проигранную раз игру, но только теперь с чужой, вражеской помощью. А это для нормального русского человека – абсолютное табу, этого делать нельзя ни за что и ни под каким предлогом. Или, что ещё хуже, самообман, скрывающий реальную помощь вражескому нашествию со стороны проигравших свою войну белогвардейцев.

Раньше надо было по-другому биться с красными. Побеждать надо было! А проиграли – теперь вините себя. Кайтесь, кусайте локоть. Молитесь за Россию. Больше ничего не остаётся.

Именно так и поступали эти мужественные и честные патриоты.

Про писателей и прочую интеллигенцию, творческую и научную, оказавшуюся в эмиграции, я и не говорю. В своём абсолютном большинстве они приветствовали победы русского оружия, гордились ими.

Однако было немалое количество людей (относительно всего населения СССР всё-таки малое: менее 1%), которые перешли на сторону врага, поддавшись на его агитацию или спасая свою шкуру, хотя были, несомненно, и те, что руководствовались идейными соображениями. Наиболее известной среди перебежчиков личностью, о которой спорят до сих пор, был генерал А. А. Власов.

Что пишут о нём наши гитлеристы? Вот, например, некий Алексей Широпаев, соединивший в себе достоинства Сталина (как непризнанный поэт) и Гитлера (как непризнанный художник), прославившийся на редкость мерзко-руссофобной книжкой “Тюрьма народа”, вывесил у себя в ЖЖ такой текст: “Увы, мне трудно верить в русский народ как в некое целое после всего того, что с ним сделали. Трудно верить в его историческую состоятельность, в его разум. И лишь одно внушает некоторую, весьма осторожную надежду: в ответ на возрождение имени Сталина забрезжило слабой звездой имя его антипода — генерала Власова. . . Кто такой Власов? Нижегородский крестьянин, в котором несмотря ни на что сохранилась тяга к европейским ценностям. То есть к свободе, собственности, праву. Власов восстал не просто против Сталина, а против исторической России, суть которой концентрированно выражал Сталин. . .”²⁰

Немудрено, что откровение Широпаева либералы тут же разместили на сайте “Гайд-парк” под характерным заголовком: “Русский человек — сам себе палач, потому что в душе раб”²¹. Для них, ненавидящих русских всем нутром, это был славный подарок.

О Власове и власовцах написано вполне достаточно, чтобы до конца и до тонкостей разобраться в том, что это такое²². Я проделал эту работу для себя, у меня не осталось и тени сомнений. С лёгкостью сделает это и любой желающий. Однако я не прошу читателя доверяться моим убеждениям. Я прежде приглашаю на суд совести и чести более авторитетного, быть может, свидетеля: Александра Солженицына.

СОЛЖЕНИЦЫН ПРОТИВ ВЛАСОВА

Даже самый убеждённый его неприятель не заподозрит Солженицына в симпатиях к Советской власти. Вряд ли вообще можно назвать её большего ненавистника. И что же пишет Солженицын, которого одни называли совестью русского народа, а другие клеймили именно как “власовца”, только “литературного”, — о том самом генерале Власове? Казалось бы, должен трактовать его как минимум нейтрально, “с пониманием”. Ан нет! То есть понимание Власова у Солженицына — есть: великолепное, точное, патриотичное, с полным знанием предмета, с горьким опытом фронтовика, зэка, историка. “Литературный власовец” Солженицын знал больше, видел дальше и понимал дело куда глубже, чем сегодняшние задним числом очень смелые ненавистники большевиков. И пишет он о Власове и РОА вот что:

“Листовки, сообщавшие о создании РОА — “русской освободительной армии”, не только были написаны дурным русским языком, но и с чужим духом, явно немецким, и даже незаинтересованно в предмете, зато с грубой хвастливостью по поводу сытой каши у них и весёлого настроения у солдат. Не верилось в эту армию, а если она действительно была — уж какое там весёлое настроение?.. Вот так-то соврать только немец и мог.

Никакой РОА в действительности и не было почти до самого конца войны. Все годы несколько сот тысяч добровольных подсобников — *Hilfswillige*, рассеяны были по всем германским частям, на полных или частичных солдатских правах. Да существовали добровольческие противосоветские формирования — из недавних советских граждан, но с немецкими офицерами. Первыми поддержали немцев — литовцы. . . Затем из украинцев собралась добровольческая дивизия СС, из эстонцев — отряды СС. В Белоруссии — народная милиция против партизан (и дошла до 100 тысяч человек!). Туркестанский батальон. В Крыму — татарский. . . Когда немцы завоевали наш Юг, число добровольческих батальонов ещё увеличилось: грузинский, армянский, северокавказский и 16 калмыцких. . . При отступлении с Дона ушёл с немцами казачий обоз тысяч на 15, из них половина способных носить оружие. Под Локтем (Брянская область) в 1941 ещё до прихода немцев местное население распустило колхозы, вооружилось против советских партизан и создало до 1943 года автономную область (во главе — инженер К. П. Воскобойников), с вооружённой бригадой в 20 тыс. человек (флаг с Георгием Победоносцем), которая называла себя РОНА — Русская освободительная народная армия.

Однако подлинной всероссийской освободительной армии не создалось, хотя были фантазии и попытки к ней — от самих русских, рвавшихся к оружию

освобождать свою страну, и от группы немецких военных с ограниченным влиянием, средним положением по службе, но реальным видением, что с оголтелой гитлеровской колонизационной политикой выиграть войну против СССР нельзя... Эта группа тщетно пыталась убедить гитлеровские верхи в необходимости германо-русского союза. В их фантазиях выдумывалось и название армии, и будущий её ожидаемый статут, и нарукавная нашивка (с андреевским полем), носимая на немецком мундире.

...Это формирование к концу 1942 состояло из 7 тысяч человек, четырёх батальонов, предполагаемых к развёртыванию в полки, и понимало само себя как начало РННА – русской национальной народной армии. Добровольцев было больше, чем часть могла принять. Но – не было уверенности: из-за того, что не было доверия к немцам, и справедливо. В декабре 1942 часть была настигнута приказом о расформировании: по отдельным батальонам, в немецкое обмундирование и в состав немецких частей. В ту же ночь 300 человек ушли в партизаны.

Осенью 1942 Власов дал своё имя для объединения всех противобольшевистских формирований, и осенью же 1942 гитлеровская Ставка отклонила попытки средних армейских кругов добиться отказа Германии от планов восточной колонизации и заменить их созданием русских национальных сил. Едва решась на роковой выбор, едва сделав первый шаг на этом пути, – Власов уже оказался не нужен более, чем для пропаганды, и так – до самого конца.

...Агитационные поездки Власова по занятым областям (снова – самочинные, без ведома и воли Ставки и Гитлера). В самодельно-сшитой, никакой армии не принадлежащей шинели – коричневой, с генеральскими красными отворотами и без знаков различия, Власов совершил первую такую поездку в марте 1943 (Смоленск–Могилёв–Бобруйск) и вторую в апреле (Рига–Печёры–Псков–Гдов–Луга)... Выступал Власов в переполненных смоленском и псковском театрах, говорил о целях освободительного движения, притом открыто – что для России национал-социализм неприемлем, но и большевизм свергнуть без немцев невозможно. Так же открыто спрашивали и его: правда ли, что немцы намереваются обратить Россию в колонию, а русский народ в рабочий скот? почему до сих пор никто не объявил, что будет с Россией после войны? почему немцы не разрешают русского самоуправления в занятых областях? почему добровольцы против Сталина состоят только под немецкой командой? Власов отвечал стеснённо, оптимистичнее, чем самому осталось надеяться к этому времени.

Германская же Ставка отозвалась приказом фельдмаршала Кейтеля: “Ввиду неквалифицированных бесстыдных высказываний военнопленного русского генерала Власова во время поездки в Северную группу войск, происходившую без ведома фюрера и моего, перевести его немедленно в лагерь для военнопленных”. Имя генерала разрешалось использовать только для пропагандистских целей, если же он выступит ещё раз лично – должен быть передан Гестапо и обезврежен.

Шли последние месяцы, когда всё ещё миллионы советских людей оставались вне власти Сталина, ещё могли взять оружие против своей большевистской неволи и способны были устроить свою независимую жизнь, – но германское руководство не испытывало колебаний: именно 8 июня 1943 года, перед Курско-Орловской битвой, Гитлер подтвердил, что русская независимая армия никогда не будет создана и русские нужны Германии только как рабочие. Гитлеру недоступно было, что единственная историческая возможность свергнуть коммунистический режим – движение самого населения, подъём измученного народа. Такой России и такой победы Гитлер боялся больше всякого поражения.

...Гитлер... в сентябре 1943 распорядился разоружить все добровольческие части и отправлять их в угольные шахты, затем переименовал: перевести добровольческие части – на Атлантический Вал, против союзников.

Таков был уже, по сути, конец всего замысла о независимой российской армии...

Так потерян был последний ускользающий смысл этого горького добровольчества: отпразднать их пушечным мясом против союзников да против французского Сопrotивления – против тех самых, к кому только и была искренняя симпатия у русских в Германии, испытавших на себе и немецкую жестокость и немецкое самопревозношение...

Власовское окружение в мечтах и надеждах рисовало себя “третьей силой”, то есть помимо Сталина и Гитлера, но и Сталин, и Гитлер, и Запад вышибали из-под них такие подпорки: для Запада они были какой-то странной категорией нацистских пособников, ни в чём не замечательной.

...Жалкие газетки добровольческих частей были обработаны немецким цензурным тесаком. И оставалось власовцам биться насмерть, а на досуге водка и водка. Обречённость – вот что было их существование все годы войны и чужбины, и никакого выхода никуда.

Гитлер и его окружение, уже отовсюду отступая, уже накануне гибели – всё так же не могли преодолеть своего стойкого недоверия к отдельным русским формированиям, решиться на тень независимой, не подчинённой им России. Лишь в треске последнего крушения, в сентябре 1944, Гиммлер дал согласие на создание РОА из целостных русских дивизий, даже со своей малой авиацией, а в ноябре 1944 был разрешён поздний спектакль: созов Комитета Освобождения Народов России. Только с осени 1944 генерал Власов и получил первую как будто реальную возможность действовать – заведомо поздною.

...Давно таимая, теперь разгоралась во власовском руководстве надежда на конфликт Советов с союзниками. Это отмечалось и в докладе германского министерства пропаганды (февраль 1945): “Движение Власова не считает себя связанным на жизнь и смерть с Германией, в нём – сильные англофильские симпатии и мысли о перемене курса. Движение – не национал-социалистическое, и еврейский вопрос вообще им не признается”.

...Разве могло немецкое командование в свои тяжелейшие месяцы дать у себя в тылу беспрепятственно формироваться отдельной русской армии? Нетерпеливо дёргали они на Восточный фронт – то противотанковый отряд (И. Сахарова-Ламсдорфа) в Померанию, то всю 1-ю дивизию на Одер, – и что же Власов? Покорно отдавал, всеобщий закон однажды принятой линии уступок, хотя отдачею единственной пока дивизии обесмысливался весь план создания армии²³.

Ну, вот, собственно, всё основное тут и сказано. Что бы ни думали о себе солдаты РОА, какими бы мотивами ни руководствовались, а воевать им довелось, лишь защищая немецкий фатерлянд. Когда те вынуждены были бросить их в бой как последний ресурс непосредственно уже на территории Рейха. И не с “жидами и большевиками” бились власовцы, как грозились и обещали, а с такими же русскими ребятами в шинелях да с войсками союзников. Одна только Тонька-пулемётчица, арестованная, судимая и расстрелянная в конце 1970-х, перебила более полутора тысяч человек, однако не руководящих еврейских кадров или энкаведешников, а своих же русских соплеменников...

Ни о какой идейной войне с Советской властью говорить всерьёз тоже не приходится. Ибо, как мы видели, именно те мечты о “великой и свободной России”, которые только и мог использовать для успеха своей пропаганды Власов, были категорически неприемлемы для его немецких господ.

ВЛАСОВ: РЕЧИ И ДЕЛА

Да и полно, не врал ли генерал-предатель русским людям и самому себе, выступая с запоздалыми прожектами? Поклонники Власова ссылаются на его “Пражский манифест” 14 ноября 1944 года, в котором, всего за полгода до окончательного разгрома и капитуляции своих немецких хозяев, он пытается агитировать против Советской России народ, уже добившийся с невероятным трудом перелома в войне и уверенно идущий к победе. Страх перед поражением и его неизбежными последствиями выдавливал из Власова вымученные, неубедительные фразы такого типа: “За что же борются в эту войну народы России? За что они обречены на неисчислимые жертвы и страдания? Два года назад Сталин ещё мог обманывать народы словами об отечественном, освободительном характере войны. Но теперь Красная армия перешла государственные границы Советского Союза, ворвалась в Румынию, Болгарию, Сербию, Хорватию, Венгрию и заливает кровью чужие земли. Теперь очевидным становится истинный характер продолжаемой большевиками войны. Цель её – ещё больше укрепить господство сталинской тирании над народами СССР, установить это господство во всём мире”.

– Добить врага в его логове! Отомстить агрессору, наказать его сателлитов, компенсировать наши потери! – так, совершенно правильно и справедливо, понимали свою задачу в нашем лагере все, от Сталина до последнего солдата тыловых войск.

– Ни в коем случае не добивайте! – вопит Власов, перепугавшийся за свою шкуру. Он требует, вопреки логике войны и здравому смыслу: “Своей целью Комитет Освобождения Народов России ставит: ... Прекращение войны и заключение почётного мира с Германией”.

Кому должен – всем прощаю: так это, кажется, называется. Написано так, будто и не было нападения Германии на Россию, будто можно всё начать с чистого листа. “Почётный мир с Германией” – после всего, что она нам причинила?! В своём ли уме был генерал? До какой же степени надо было проникнуться интересами врага, чтобы предложить русскому народу такой вариант вместо блистательной Победы, чей призрак уже вполне зримо рисовался перед Красной Армией и всей нашей страной!

Власов, между тем, продолжал нести околесицу: “Комитет Освобождения Народов России приветствует помощь Германии на условиях, не затрагивающих чести и независимости нашей родины. Эта помощь является сейчас единственной реальной возможностью организовать вооружённую борьбу против сталинской клики”.

После того, что мы узнали о Генеральном плане “Ост”, что кроме горько-саркастического смеха может вызвать этот пассаж?

Власов равно не способен был понять ни немецкую, ни русскую ситуацию. Можно ли было перед концом войны всерьёз писать, например, что положение в России определяется “наличием антибольшевистских вооружённых сил в советском тылу; наличием растущих оппозиционных сил внутри народа, государственного аппарата и армии СССР”. Ничего себе ошибка!

И уж совсем неуместным, несвоевременным и идиотским выглядело финальное обращение к победоносно и неудержимо наступающему воинству: “Офицеры и солдаты Красной армии! Прекращайте преступную войну, направленную к угнетению народов Европы. Обращайте оружие против большевистских узурпаторов, поработивших народы России и обречших их на голод, страдания и бесправие”. Глупо-то как, Господи!

Власов был труслив и неумён. А взявшие его на крючок немцы, напротив, умны и видели его насквозь, ловко играя на его страхе, животном жизнелюбии и глупости. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, выступая 6 октября 1943 года в Познани на совещании высших чинов администрации, охарактеризовал Власова вполне исчерпывающе: “Этот человек выдал все свои дивизии, весь свой план наступления и вообще всё, что знал. На третий день мы сказали этому генералу примерно следующее: то, что назад вам пути нет, вам, верно, ясно. Но вы – человек значительный, и мы гарантируем вам, что, когда война окончится, вы получите пенсию генерал-лейтенанта, а на ближайшее время – вот вам шанс, сигареты и бабы. Вот как дёшево можно купить такого генерала! Очень дёшево. Видите ли, в таких вещах надо иметь чертовски точный расчёт. Такой человек обходится в год в 20 тысяч марок. Пусть он проживёт 10 или 15 лет, это 300 тысяч марок. Если одна батарея ведёт два дня хороший огонь, это тоже стоит 300 тысяч марок... А тут подспели идеи господина Власова: Россия никогда не была побеждена Германией; Россия может быть побеждена только самими русскими. И вот эта русская свинья (*diese russische Schwein*) господин Власов предлагает для сего свои услуги”.

Власовский безнадежно запоздалый манифест 1944 года – смесь банальностей с утопическими, противоречивыми и даже вредными положениями, останавливаться на этом пустопорожнем документе, не имевшем силы и последствий, дольше не стоит. А вот о личности генерала надо бы сказать несколько слов в дополнение к гиммлеровской характеристике.

Власов, выходец из “простого народа”, из нижегородских крестьян, успешно делал советскую карьеру, в 1930 году уже был начальником штаба полка. Вступил в ВКП(б). В автобиографии пишет: “Проводил агитмассовую работу, неоднократно избирался членом партийного бюро школы и полка... Был избран членом военного трибунала округа, членом Президиума районных организаций Осоавиахима и друг. Партвзысканий не имел. В других партиях и оппозициях никогда нигде не состоял и никакого участия не принимал. Ника-

ких колебаний не имел. Всегда стоял твёрдо на генеральной линии партии и за неё всегда боролся”.

Закрытая ориентировка на него давала “ответственным товарищам в органах” исключительно позитивный образ: “Много работает над вопросом ликвидации остатков вредительства”. Дело в том, что 1937–1938 годах тираноборец Власов был членом военного трибунала в Ленинградском и Киевском военных округах. Ни одного оправдательного приговора, вынесенного по его инициативе, историкам обнаружить не удалось, то есть Власов напрямую участвовал в массовом терроре против комсостава РККА. Именно активное участие в репрессиях коллег-офицеров позволило Власову в 1938 году получить важное назначение военным советником в Китай к Чан Кайши.

По возвращении из Китая Власов был отправлен инспектировать 99-ю стрелковую дивизию. В отчёте будущий сателлит Гитлера вскрыл недостатки командования, самым существенным из которых было, что начдив “изучает тактику боевых действий вермахта”. Того арестовали, Власова назначили на его место, он получает генеральское звание и награждается орденом Ленина № 770. Потом он подарит орден группенфюреру СС Фегеляйну, но партбилет сохранит.

В “Обращении к бойцам и командирам Красной Армии” (декабрь 1942 года) Власов заявит, что “объявляет врагами народа Сталина и его клику”. Но вот что он в начале того же года писал в интимном письме любимой женщине, военврачу Агнессе Подмазенко: “Меня вызывал к себе самый большой и главный хозяин. Представь себе, он беседовал со мной целых полтора часа. Сама представляешь, какое мне выпало счастье. Ты не поверишь, такой большой человек и интересуется нашими маленькими семейными делами. Спроси меня: где моя жена и вообще о здоровье. Это только может сделать ОН, который ведёт нас всех от победы к победе. С ним мы разобьём фашистскую гадину” (14.02.42). Почти слово в слово от том же – в письме к жене: “Ты не поверишь, дорогая Аня! Какая радость у меня в жизни! Я беседовал с самым большим нашим Хозяином. Такая честь мне выпала ещё первый раз в моей жизни. Ты представить себе не можешь, как я волновался и как я вышел от него воодушевлённым. Ты, видимо, даже не поверишь, что у такого великого человека хватает времени даже для наших личных дел. Так верь, он меня спросил, где у меня жена и как она живёт”. Восторг!

Отмеченный и облаканный самим Сталиным, сей в будущем “бескомпромиссный и самоотверженный борец с большевизмом” был весьма далёк от собственной пропаганды образца 1944 года: “Мы здесь будем бить фашистскую сволочь и мечтать о нашем хорошем будущем. Мне кажется, оно уже и не так далеко. Разобьём фашистов – заживём ещё лучше” (из письма за 21.02.42).

Таков был этот довольно примитивный и бесчестный человечиска, которого кое-кто норовит одеть в тогу великого героя. Уж кем-кем, а героем он точно не был...

* * *

Некрасивый поворот история с генералом Андреем Власовым обрела в наши дни. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) не просто оправдал Власова, а назвал его “символом сопротивления безбожному большевизму во имя возрождения Исторической России”.

Сделал это Синод в связи с изданной в Санкт-Петербурге книгой протоиерея Георгия Митрофанова “Трагедия России. “Запретные темы” истории XX века” (СПб., Моби Дик, 2009). Автор её – родившийся в городе-герое Ленинграде наш соотечественник, завкафедрой церковно-исторических дисциплин Петербургской духовной академии, призвавший пересмотреть отношение к генералу Власову, а также к другим известным русским коллаборационистам (в первую очередь, к белоказачьим генералам П. Н. Краснову и А. Г. Шкуро). В благодарственном письме автору книги Синод заявил, в частности, следующее: “Был ли генерал А. А. Власов и его сподвижники – предателями России? Мы отвечаем – нет, нимало. Всё, что было ими предпринято – делалось именно для Отечества, в надежде на то, что поражение большевизма приведёт к воссозданию мощной национальной России. Германия рассматривались

“власовцами” исключительно как союзник в борьбе с большевизмом, но они, “власовцы”, готовы были при необходимости противостоять вооружённой силой какой бы то ни было колонизации или расчленению нашей Родины”.

То, что мы знаем о Власове и власовцах, противоречит этому заявлению. Свидетельствует высокопоставленный представитель тогдашнего германского МИДа Г. Хильгер о своей беседе 8 августа 1942 г. с Власовым и полковником Боярским: “Я прямо сказал советским офицерам, что... не в интересах Германии содействовать восстановлению самостоятельной российской государственности на базе великорусских устремлений. Советские офицеры возразили, что между самостоятельным российским государством и колонией возможны различные другие решения, например, статус доминиона, протектората или государства, которому оказывается помощь, с его временной или постоянной германской оккупацией”.

Трудно увидеть в словах власовцев готовность “противостоять колонизации России”. Есть всё же некоторая разница между “мощной национальной Россией” и германским протекторатом, оккупированным вермахтом.

Вообще следует знать, что “освободитель России” Власов, как некий искусственный Голем, был сконструирован в немецких военно-политических структурах ещё до того, как возник в реальности. Вот что пишет по данному поводу специалист-историк:

“25 октября 1942 года эта проблема была затронута в заметках руководителя политического отдела Восточного министерства доктора О. Бройтигама, адресованных А. Розенбергу. Наряду с изменением форм управления на оккупированных территориях и мероприятиями экономического характера, по мнению Бройтигама, требовалось, чтобы “авторитетные германские круги дали славянским восточным народам успокаивающие обещания относительно их судьбы”. Лучшим средством для этого могло бы стать создание антисталинского правительства во главе с одним из пленных советских генералов или политического центра, способного сконцентрировать вокруг себя недовольных режимом лиц. Также предлагалось формирование в пропагандистских целях вооружённых сил (“освободительной армии”) этого центра. Во главе такого формирования рекомендовалось назначить “человека с известным именем и применять указанные силы на фронте, проводя при этом пропагандистские мероприятия с целью увеличения числа перебежчиков”. Бройтигам отмечал, что речь в данном случае идёт о будущем германского народа, даже о проблеме, быть ему или не быть. “Если мы не изменим в последние минуты курса нашей политики, — писал он, — то можно с уверенностью сказать, что сила сопротивления Красной армии и всего русского народа ещё больше возрастёт, и Германия должна будет и впредь жертвовать своей кровью... Если же мы сумеем переменить курс политики, то... этим самым нам удастся разложить Красную армию. Сопротивление красноармейцев будет сломлено именно в тот момент, когда они поверят, что Германия принесёт им лучшую жизнь, чем Советы...”.

Поднятая проблема обсуждалась 18 декабря 1942 года на организованной Розенбергом встрече в Берлине с участием начальников оперативных тыловых районов Восточного фронта и представителей центральных военных управлений, ответственных за проведение политики и осуществление хозяйственной деятельности на оккупированной территории. Обсуждая возможности привлечения советского населения к активному сотрудничеству с немцами, военные представители недвусмысленно заявляли, что вермахт нуждается в непосредственном использовании населения оккупированных районов для ведения боевых действий и восполнения потерь личного состава войск. Без привлечения сил местного населения, по их мнению, не могла быть успешной и борьба с набирающим силу партизанским движением. Ради этой цели они готовы были пойти на определённые уступки в обращении с населением, такие, как ускоренное восстановление частной собственности, в особенности на землю, улучшение продовольственного обеспечения, свёртывание принудительной депортации, участие, пусть и ограниченное, местных жителей в решении управленческо-административных вопросов. А главное — дать русскому населению такую политическую цель, которая пришлась бы ему по вкусу. При этом участники обсуждения открыто говорили, что “речь идёт лишь о мероприятиях временного характера, которые сразу же после окончания войны могут быть подвержены любой ревизии”²⁴.

И ещё трогательная деталь напоследок, неизвестная, быть может, зарубежным архиереям. Когда Власова, этого благородного борца с большевизмом, арестовали 13 мая 1945 года, он торжественно достал из-под подкладки немецкой шинели бережно сохранённый партбилет члена ВКП(б) № 2123998. Но не помог, не спас от заслуженной петли заветный документик...

Итак, часть Русской Православной церкви, находящаяся с 2007 года в каноническом единстве с Московским Патриархатом, выступила в защиту лиц, обособованно считающихся в нашей стране символом предательства России.

Это прозвучало особенно неожиданно, мерзко и непристойно. Не высшим бы иерархам РПЦЗ играть в подобную игру, пытаясь чёрное выдать за белое. Ведь именно от церкви мы вправе ждать неложных нравственных оценок людей и событий, и негоже в протянутую руку духовно жаждущей паствы класть камень вместо хлеба и змею вместо рыбы! А отечественный протоиерей Митрофанов и зарубежные архиереи именно так ведь и поступили, внося смущение и разлад в души миллионов верующих.

Веками наша церковь воспевала и славila истинных героев, канонизировала великих защитников Руси. Александр Невский, Дмитрий Донской, Фёдор Ушаков... И вдруг поставить в один ряд с их славными именами – обер-предателя и мерзавца Власова?! Можно ли больше оскорбить всё русское православие, наших воинов-святых, наших воинов-победителей, наших отцов и дедов, весь наш народ?

Могли ли мы вообразить себе такую пакость хоть бы даже в разгар перестройки, массовой переоценки ценностей? Поистине, бывали хуже времена, но не было подлей. И это говорят пастыри народа!

Правда, 11 сентября 2009 года доцент Санкт-Петербургского государственного университета диакон Владимир Василик раскритиковал позицию автора книги и Синода РПЦЗ. «С нравственной точки зрения реабилитация Власова означает оправдание иудина греха и героизацию предательства, а также массовых нацистских репрессий на территории России», – говорится в открытом письме отца Владимира первоиерарху РПЦЗ митрополиту Илариону.

Однако диакон по уровню авторитета несопоставим с архиерейским собором. Да и вопрос по важности не рядовой. Здесь мы вправе ожидать слова самого Патриарха Всея Руси. Поэтому некоторое недоумение вызывает позиция Святейшего, который не покарал подчинённого ему протоиерея за ложь и подлость, не дезавуировал его бесстыжие глаголы и вообще промолчал. Неужто нечего сказать Святейшему, столь находчивому в иных случаях?

Нельзя не заметить, что заявление зарубежных архиереев, в силу того, что они канонически объединены с Московским Патриархатом, бросает тень не только на РПЦЗ, и ранее известную своим коллаборационизмом, но и на всю РПЦ. Ибо у паствы может сложиться впечатление, что интересы православия не только оторваны Русской Православной церковью от интересов и судьбы русского народа, но и безоговорочно превознесены над ними. И что церковь предпочла бы видеть русский народ не победителем, а побеждённым и порабощённым только потому, что Великую Победу он вырвал у жестокой судьбы, не оглядываясь на церковные купола.

Обеляя Власова и иже с ним, РПЦЗ обеляет себя, это понятно. Но РПЦ Московского Патриархата, как известно, в годы войны заняла вполне однозначную позицию, поддерживая чем только возможно отечественное правительство и Красную Армию, вплоть до сбора средств на строительство танковых дивизий. Тогда для высших иерархов не возникал вопрос, на чьей стороне быть, кого благословлять, а кого – анафемствовать. Что касается зарубежной церкви, то там оказалось немало тех, кто, пылая мстью совсем не по-христиански, оказался на стороне Гитлера и благословлял власовцев на бой с сородичами. Корни сегодняшней позиции Синода РПЦЗ – в том давнем предательстве. Но если сегодня Патриарх Кирилл промолчит по поводу книги Митрофанова и заявления РПЦЗ о генерале Власове, не даст им однозначной оценки, то в двусмысленном положении окажется вся Русская церковь по обе стороны границ.

И только ли церковь? Ведь наша Патриархия знаменита своей оглядкой на Кремль. Неужели и Кремль, вместе со своей комиссией по противодействию фальсификации истории во главе с Николаем Сванидзе, сегодня заодно с повешенными иудами? То-то «Нашим» сверху велели убрать пикет от дома Подрабиника, прекратить угрозы в его адрес...

4. МЫ ОДОЛЕЛИ НЕМЕЦКОЕ НАШЕСТВИЕ, А НЕ “ФАШИЗМ”

“ВОЙНА НАРОДНАЯ”

Итак, хочется надеяться, что многое разъяснилось.

Не с добром шли к нам кованые немецкие сапоги, и не блага Родины и русского народа доискивались их добровольные (и недобровольные) отечественные приспешники.

Но есть и другая сторона у важнейшей проблемы: с чем и с кем мы воевали. Не меньшее возмущение вызывает примитивная трактовка этого вопроса.

Очень часто приходится слышать, что мы-де воевали с фашистами, что мы победили фашистов, что Россия – страна, победившая фашизм. И что в нашем лице, в конечном счёте, победило учение Маркса–Ленина–Сталина: коммунизм. В силу своего полного идейного превосходства.

Такая удобная концепция, камуфлирующая совсем иные факты, была выдумана правителями для возвеличивания их руководящей роли и той идеологии, которой они служили. Но она же одновременно была приемлема и для всего остального мира, позволяя ему мириться с нестерпимым и шокирующим фактом победы русских над Европой, с фактом ослепительного русского триумфа. Она нужна была и Сталину, готовившемуся управлять оккупированной Германией и давшему под конец войны знаменитую формулу: “Гитлеры приходят и уходят, а народ германский остаётся”. Чтобы оправдать оккупацию, снизить накал нашего возмездия и примирить самих немцев с неизбежным.

Но было именно и только то, что было. В 1945 году русские переломили полуторатысячелетний ход истории, остановили экспансию германцев на славянские земли и геноцид славян, вернули славянам часть утраченных земель и восстановили их независимость от германцев.

Следует ясно понимать: вторжение и оккупация, проводимая одним народом на территории другого – есть вторжение и оккупация, и ничего более. Это обычная этническая война²⁵. А под каким идейным соусом она происходит – это дело десятое. Правота нашей войны определялась вовсе не большевистскими идеями, а старой, как мир, логикой войны с чужаками-захватчиками, агрессорами.

Сегодня об этом стали подзабывать, да и послевоенная пропаганда сделала своё дело по массовому затмению мозгов. А в годы войны-то как раз все всё понимали правильно. И тому есть неопровержимые свидетельства.

ФРОНТОВАЯ ПРАВДА

Как-то на развале в Измайлово я приобрёл комплект газет “Правда” и “Красная звезда” за 1944–1945 годы. Эти газеты выходили миллионными тиражами, читались в тылу и на фронте; они служили основным подспорьем для десятков тысяч агитаторов; в них печатались письма с фронта, с оккупированных и освобождённых Красной Армией территорий. Ненависть к врагам разной (всегда конкретной) национальности – румынам, венграм, финнам, но в первую очередь к немцам – сквозит в большинстве материалов, является эмоциональным фоном даже для сухих фронтовых сводок.

Газета “Красная Звезда” и выходила-то под девизом: “Смерть немецким оккупантам!”. Прошу заметить: не “фашистским”, не “нацистским”, не “гитлеровским”, как политкорректно, но фальшиво именуется их сегодня официальная историография. Нет, в те грозные годы люди прекрасно понимали, что к чему, и не стеснялись называть вещи своими именами. Газета в каждом военном материале говорила о немецких войсках, немецкой агрессии, немецком сопротивлении. О немецких бандитах, немецких захватчиках, немецких зверствах, немецкой гадине... Словом, всю, как сегодня сказали бы броды-герберы, разжигала национальную рознь. Вот красноречивые цитаты.

“Всегда б цвели наши совхозы и колхозы, как сады, если б немецкие выродки бешеной орды не хлынули сюда. Зависть их взяла.

Ироды, людоеды, чтоб они подошли, на свет не родившись! Чтоб они в пропасть провалились!

*Щоб на того німця та вітер навіяв
Усі лиха зразу, що нам заповідяв!..*

Как они ограбили всю нашу Украину, наш милый край! Как трудно было снести лихую годину. Проклятый немец наш труд обратил в прах...

Крепко бьют врага запорожские дивизии и полки и наши земляки... Они нам пишут, что мутью живут, а чтоб немцам даже не снились ни пироги, ни калачи, ни пышки — день и ночь без передышки выпускают из них требуху и кишки!.. Навсегда запомнят, как на наше добро зариться!

Пусть же наши сыновья смертным боем врага бьют, силы и жизни не жалеют..." (Письмо И. В. Сталину. Обсуждено на собраниях рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции и всех трудящихся Запорожской области. Подписали 270 489 человек. — "КЗ", № 89/44).

"Может быть, иные думают, что немцы, отступая, становятся если не человечней, то безобидней? Может быть, битые немцы кажутся кому-нибудь безвредными? Нет, немцы верны себе. Они хнычут, кричат "капут". А за час до этого они жгли сёла и терзали невинных [следует документальный рассказ о пленных немецких сапёрах, о их признаниях]...

Они говорят это спокойно, деловито: жгли, убивали, вешали... Немцы всё те же. Безумен тот, кто надеется их образумить, усюветить, исправить. Сапёры или пехотинцы, ветераны или новички, они все повинны в чёрном деле, и они все ответят, все... Да будет наша ненависть едкой, как соль, и длинной, как жизнь!" (И. Эренбург. Те же! — "КЗ", № 88/44).

Да, да, господа ревнители политкорректности, это написал ваш соплеменник Илья Эренбург, тот самый, что создал знаменитый своей краткостью лозунг: "Убей немца!". И никто, представьте себе, на основании опубликованного текста не потребовал привлечь товарища Эренбурга к суду за разжигание национальной розни! Чтобы заставить Илью Григорьевича объясняться перед публикой и твердить, что он совсем не то имел в виду...

Кстати, об Эренбурге. Вот перед Вами любопытный исторический документ — письмо с характерным названием: "Убей!". Это письмо — не просто факт чьей-то личной биографии. Это знаменитое открытое письмо, написанное Эренбургом в середине 1942 года для опубликования в максимально широкой печати. Оно выдержало огромные тиражи, было перепечатано едва ли не в каждой прифронтовой газете, не говоря уж о таких специализированных изданиях, как "Красная звезда" или "Известия", вошло в различные сборники и брошюры. Его читали, и не раз, по радио и с эстрады (телевидения тогда не было), зачитывали перед солдатским строем. Общественное значение этого документа было и остаётся очень большим. Его заучивали наши бойцы, как молитву, наизусть. Его проходили в школе. Его, в переводе на немецкий язык, докладывали руководителям Третьего рейха как образец враждебной агитации. Вполне понятно, что Гитлер считал Эренбурга особым, специальным врагом немецкого народа, готовил ему плачевную судьбу.

Итак —

"УБЕЙ!"

Вот отрывки из трёх писем, найденных на убитых немцах.

Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираху:

"Французов от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливей французов. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит, и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых, может быть, убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг лёгкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали снятое молоко, предназначавшееся для свиных маток..."

Матеас Цимлих пишет своему брату ефрейтору Генриху Цимлиху:

"В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью..."

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейганду:

"У нас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди!..."

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей, а поганный немец с тухлой сигарой в зубах философствует: “Разве это люди?..”

Мы знаем всё. Мы помним всё. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье. Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьёт твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьёшь немца, немец убьёт тебя. Он возьмёт твоих близких и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждёшь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай вёрст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! – это просит старуха мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

24 июля 1942 г. ²⁶”.

Что ж, признаем: Эренбург умел ненавидеть. И мог этому научить. В той войне русские с евреями имели общего врага, стояли против него плечом к плечу, и эта наука была как нельзя кстати. Без ненависти к врагу победить невозможно. Мы забыли этот урок – и оказались сегодня побеждены. И мы не вернём себе победу, пока не вспомним всё заново, пока вновь не научимся ненавидеть. Цитированный текст переиздан в наши дни как литературный памятник, и это ни у кого не вызвало возмущения, не повлекло за собой уголовного преследования издателей. Его можно изучать, на него можно равняться. Так что спасибо Эренбургу.

Сегодня стоять плечом к плечу с Эренбургом может по ряду обстоятельств показаться зазорным для русского националиста. Не сомневаюсь, что найдутся желающие меня этим попрекнуть. Беда в том, что выбор у нас оказался небогат: либо с Эренбургом, либо с Подрабинком. Я выбираю Эренбурга. И пусть русский Бог судит тех, кто выбрал Подрабинка.

Но вернёмся к русским газетам времён войны. Заголовок передовой статьи “Добить немецкого зверя!” говорит сам за себя (“КЗ”, № 105/44). В этом же номере газеты читаем: “Этого врага нужно добить, чтобы он не мог больше вредить ни нашему народу, ни другим народам мира. Его нужно добить во имя высшего закона человечности. Смерть немецким оккупантам во имя жизни на земле!” (Д. Мануильский. Выдающиеся победы Красной Армии. – Там же).

Язык газеты был истинным языком фронта, ибо фронт с полным правом ворвался на страницы газеты. Слово газетчика – слово ненависти в том числе, – было могучим оружием, направленным точно в цель. Репортажи с передовой доносят до нас единое понимание происходящего – и единый лексикон: “У каждого из нас сердце жаждет победы. У всех нас одна цель и одно стремление: быстрее разгромить изверга-немца” (из выступления кавалера ордена Славы гвардии ефрейтора Галимова. Заметка “Будем громить врага беспощадно”. – “КЗ”, № 106/44); “Наша задача – ещё крепче бить немца, повсюду преследовать его” (из речи кавалера ордена Красного Знамени ст. лейтенанта Киреева. Заметка “У героев боев за Крым”. – Там же); “Раненый зверь не перестает быть опасным зверем... Мы сами это видим. И всё же мы добьём немецкого зверя, за какие бы горы и леса он ни прятался. Догоним его и в его же собственной берлоге добьём!” (выступление броневойщика Кузьмина. Заметка “В предгорьях Карпат”. – “КЗ”, № 105/44). В другом репортаже о митинге в действующей армии звучит та же мысль: “В каждом слове, в каждой фразе чувствуется великая вера в силу грозного русского оружия и в скорую победу над ненавистным немецким зверьём” (“КЗ”, № 107/44). “Перед строем выступает ветеран трёх войн ефрейтор Антуфьев. Он говорит: “Все мы свидетели страшных зверств и разрушений, которые чинили немцы на земле Ленинградской области. У кого из нас злорада не подошла к самому сердцу. Ещё в первую мировую войну я увидел, что немцы не люди, а теперь и подавно. Это звери, которых надо бить” (заметка “Вклад советских воинов”. – “КЗ”, № 108/44).

Надо полагать, политкорректные правозащитники, рьяно защищающие Подрабиника, никогда не признают ефрейтора Антуфьева, ветерана трех войн, за русского человека! Ну как же может русский человек держать в душе такое зло?! Как это, право, негуманно...

Ладно, скажут мне, “Красная Звезда” – армейский орган печати, у него своя специфика, чего не ляпнешь в бою сгоряча! Но, во-первых, газета полна таких “горячих” репортажей о преступлениях немцев, румын, финнов, которые с лихвой оправдывают любую русскую ненависть и ничего, кроме ненависти, вызвать у нормального человека не могут. А во-вторых, заглянем-ка в сугубо штатскую газету “Правда”: что там?

А там – та же ненависть к смертельному врагу. К немцу. К румыну. К венгру. К финну. И тот же Эренбург, объясняющий, чем плохи немцы, предчувствующие свой конец, и что “добить их нелегко”, и почему “мы хотим их уничтожить”, и что “напрасно немцы рассчитывают на нашу забывчивость” (“Правда”, № 13/45). И те же выразительные заголовки статей (например: “По следам зверя”. – “Правда”, № 27/45). И те же документальные рассказы о немецких зверствах – теперь уже на землях не только России, Белоруссии, Украины, но и Польши, Венгрии, Чехословакии, Прибалтики, в том числе о лагерях смерти. И такие, например, стихи Демьяна Бедного: “А дай над русским немцу власть, // Так покуражится он всласть, // Покажет нрав немецкий зверский // Детоубийца этот мерзкий” (“Правда”, № 28/45). И те же репортажи из действующей армии, в которых так же слышится один призыв: добить немца! Добить ненавистного супостата!..

Наши русские отцы и деды хорошо знали, что такое ненависть. Умели видеть самую вражью суть, умели её ненавидеть. Потому и били врага без пощады. Потому и сумели порвать смертельную удавку, накинутую на нашу шею. Потому и познали счастье Победы.

И завещали на все времена нам, своим русским внукам и правнукам: “Тот не поднимется к высотам любви, кто не познал всей глубины священной ненависти к врагу”.

* * *

ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ

Как говорит Екклезиаст, есть время любить и время ненавидеть, время собирать камни и время их разбрасывать. Мне могут сказать: зачем ворошить прошлое, сводить старые счёты. Нам бы сегодня лучше дружить с немцами, благо есть общие цели и задачи по сохранению белой расы и т. д.

На это я могу сказать одно. Мы, конечно, очень хотели бы дружить и сотрудничать со всеми, в том числе и с немцами. Однако никакие общие задачи мы не сможем решить, если не преодолеем то отношение немцев к русским, которое складывалось тысячу лет, которое привело к ужасающей трагедии Великой Отечественной войны, которое сегодня препятствует взаимопониманию и равноправным, взаимоуважительным отношениям. Преодолеть же это всё возможно только одним проверенным способом.

Дело за малым: немцы должны принести нам такое же покаяние, как евреем, и так же компенсировать наши протори и убытки. Должны отнестись к нам как к равным, с уважением, в том числе к нашим неисчислимым жертвам. Должны дать гарантии вечной дружбы. Должны понять, что их выживание как народа, да и спасение-сохранение белой расы вообще сегодня зависит именно от того, как сложится политическая судьба русских. Должны помочь русским вернуть своё государство Россию, чтобы русские снова смогли спасти если не весь мир, то хотя бы белое человечество.

А уж потом – обнимемся, поклянёмся в той самой вечной дружбе, забудем зло и пойдём вместе в светлое будущее. Но – только в таком распорядке действий. Иначе нет гарантий, что рано или поздно всё не повторится вновь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Эта расхожая для германофилов мыслешка сформулирована именно так в издании без выходных данных: *Der Untermensch*. / Серия: Русская ариософская библиотека. — Опричное братство св. преп. Иосифа Волоцкого, 2007, с. 16.
- ² Там же, с. 13.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же, с. 3.
- ⁵ Частное письмо автору от известного московского гитлеромана.
- ⁶ *Der Untermensch*. / Серия: Русская ариософская библиотека. — Опричное братство св. преп. Иосифа Волоцкого, 2007 с. 2.
- ⁷ Разослана в июне 1941 года по линии Верховного командования вермахта за подписью начштаба оперативного руководства А. Иодля.
- ⁸ Окориков А. В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., Русский путь, 2007 с. 8, 10.
- ⁹ Специалисты высказывают и такую точку зрения: Генеральный план “Ост” не был отдельным документом, а состоял из целого ряда последовательных планов (1939–1943), которые продолжали создаваться один за другим по мере немецкого продвижения на Восток. К этому понятию относятся не только планы, созданные службами Гимmlера, но и, в широком смысле, документы конкурирующих нацистских учреждений — DAF (Германского трудового фронта), органов землеустройства и территориального планирования и т. д. Все они пропитаны единым духом, все предусматривают широчайшие аннексии, массовое переселение и геноцид славян.
- ¹⁰ Karsten Schulz. Nationalsozialistische Nachkriegskonzeptionen für die eroberten Gebiete Osteuropas vom Januar 1940 bis zum Januar 1943 Im Jahr 1996 als Magisterarbeit eingereicht und angenommen am Institut für Politikwissenschaft an der Technischen Universität zu Berlin. Gutachter: Prof. Dr. Helmut Müller. — <http://web.archive.org/web/20060506092843/http://lausche.tripod.com/planung.html>.
- ¹¹ Опубликован в книге: Müller Rolf-Dieter. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. — Frankfurt am Main, 1991.
- ¹² Документ отсутствует. Однако обнаружено сопроводительное письмо, с которым проф. Мейер переслал очередной вариант плана Гимmlеру.
- ¹³ Опубликован в книге: Müller Rolf-Dieter. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. — Frankfurt am Main, 1991.
- ¹⁴ Сохранился частично. Опубликован в книге: Rössler Mechthild: Schleiermacher, Sabine. Der “Generalplan Ost”. — Berlin 1993.
- ¹⁵ Документ отсутствует. Обширный отзыв доктора Ветцеля на этот план (опубликован: Heiber Helmut: Der Generalplan Ost, in: VFG, 6, 1958, а также: “Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte”, 1958, № 3, а также: “Военно-исторический журнал”, 1960, № 1, стр. 87–98) позволяет вполне достоверно реконструировать часть подлинного плана.
- ¹⁶ Документ отсутствует. Этот план упоминается в письме Гимmlера Грейфельту от 12 июня 1942 года. Его реконструкция также основана на вышеупомянутом отзыве Ветцеля.
- ¹⁷ Ординарный профессор и руководитель Института агрономии и аграрной политики Берлинского университета Конрад Мейер-Хетлинг был руководителем главной штабной службы планирования и земельных владений в Имперском комиссариате по укреплению духа немецкой нации. Штандартен-, а позднее обер-фюрер СС. Ведущий земельный проектировщик в рейхсминистерстве продовольствия и сельского хозяйства, сотрудничал с рейхсфюрером сельского хозяйства и министерством оккупированных восточных областей. В 1942 году выдвинулся на должность главного проектировщика развития всех подвластных Германии областей. С самого начала войны знал во всех подробностях о всех планах в этом отношении, поскольку сам сочинял решающие заключения. Был обвинён вместе с другими чинами СС по делу так называемого Главного управления по вопросам расы и переселения (дело № 8), приговорён судом Соединённых Штатов к незначительному наказанию только за членство в СС и освобождён в 1948 году. Скончался в 1973 г. в возрасте 72 лет в должности западногерманского профессора на пенсии.

- ¹⁸ Ветцель писал: “Мы должны также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой”.
- ¹⁹ К примеру, к секретной Директиве начальника штаба верховного главного командования вооружённых сил Германии об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза от 13 марта 1941 г. № 21 прилагалась “Инструкция об особых областях”, где указывалось: “Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с самостоятельными правительствами”.
- ²⁰ <http://shiropaev.livejournal.com/38054.html#cutid1>
- ²¹ <http://gidepark.ru/News/Detail/id/12624/>
- ²² Александров К. А. Армия генерала Власова. 1944–1945. – М., 2006; Александров К. А. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. СПб., 2001; Квицинский Ю. А. Генерал Власов: путь предательства. – М., 1999; Окороков А. В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007; Соколов Б. В. Оккупация. – М., 2002; и др.
- ²³ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1989, с. 243–252.
- ²⁴ Окороков А. Указ. соч., с. 12–13.
- ²⁵ Что такое этнические войны и в чем состоял этнический характер Второй мировой войны, читатель может в подробностях узнать из моей книги “Этнос и нация” (М., 2008).
- ²⁶ Эренбург И. Война. – М., АСТ, КРПА “Олимп”, “Астрель”, 2004.